

ДЕКАБРЬ.

1909.

127 P. 89

РУССКОЕ КОЖЕВСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 12

01111

В С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Давыдова ул., 3.
 Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы, Никитинская бульваръ, 9. 20
 Мюнхенское.
 Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Одесскаго Новостнаго—Лаврова-
 конторы, 30. Въ мѣсяцѣ "Трудъ"—Давыдовская ул., 3. № 25
 Давыдовская ул. 3. 25
 Въ Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Давыдова ул., 3.
 Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы, Никитинская бульваръ, 9. 20
 Мюнхенское.
 Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Одесскаго Новостнаго—Лаврова-
 конторы, 30. Въ мѣсяцѣ "Трудъ"—Давыдовская ул., 3. № 25
 Давыдовская ул. 3. 25
 Въ Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Давыдова ул., 3.
 Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы, Никитинская бульваръ, 9. 20
 Мюнхенское.
 Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Одесскаго Новостнаго—Лаврова-
 конторы, 30. Въ мѣсяцѣ "Трудъ"—Давыдовская ул., 3. № 25
 Давыдовская ул. 3. 25

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Первой Слѣб. Трудовой Артели.—Лиговская, 34

1909

Съ начала 1910 г. въ «Русскомъ Богатствѣ»
 начинается печатаніе 2-ой части «Исторіи
 Моего Современника» В. Г. Короленко.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТРАН.
1. На краю жизни. В. Муйжель. Окончаніе	73—85
2. Донское земство. Н. Лагунова. Окончаніе	86—86
3. Поэтъ (Изъ Кардунчи). А. Штермана	87—88
4. Шваль. Ѳ. Крюкова. Окончаніе	89—126
5. * Стихотвореніе Ады Чумаченко	126
6. Египетъ. С. Елматьевскаго. Окончаніе	127—147
7. Чудодѣйственный бальзамъ Топо-Бэнге. Романъ. Г. Д. Уэллса. Переводъ съ англійскаго А. В. Каменскаго. Окончаніе	148—189
8. Наши на Дунаѣ. В. Г. Короленко	190—241
9. * Стихотвореніе П. Я.	242
10. Колесо. Романъ. Логанна Темсена. Переводъ Т. А. Богдановичъ. Окончаніе	243—270
11. Пѣсни. А. Тулубева	271—272
12. Страхуваніе рабочихъ на случай увѣчья. П. Зялинъ. Окончаніе	1—21
13. Конституціонный кризисъ (Изъ Англій). Дибсо	21—54
14. Франциско Ферреръ. М. Г.—та	54—64
15. В. В. Башининъ (Изъ личныхъ воспоминаній). В. Муйжель	64—75
16. Объ «Анатэмъ» въ связи съ общимъ отноше- ніемъ Л. Андреева. А. Е. Рудко	75—94
17. О гражданской казни. Н. Г. Чернышевскаго (Замѣтка). М. П. Бажинъ	94—96
18. Новая книга: И. Ѳ. Анненскій. Вторая книга отраженій.—Борисъ Зай- цель. Рассказы. Анастолій Каменскій. Люди. А. Вернеръ. Рассказы.—Исторія русской литературы.—Вл. Горинъ. Крестьянскія движенія за полтора вѣка.—О смертной казни.—Мнѣнія русскихъ криминалистовъ.—В. Базарова. На два фронта.—Проф. Карлъ Форцендеръ. Кантъ и	

ВЪ НАЧАЛѢ 1910 Г. ВЪ «РУССКОМЪ БОГАТСТВѢ» НАЧИНАЕТСЯ ПЕЧАТАНІЕ 2-ОЙ ЧАСТИ «ИСТОРИИ МОЕГО СОВРЕМЕННОКА» В. Г. КОРОЛЕНКО.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. На краю жизни. В. Муйжель. Окончаніе 73—85

2. Донское земство. Н. Лагунова. Окончаніе 86—86

3. Поэтъ (Изъ Кардунчи). А. Штермана 87—88

4. Шваль. Ѳ. Крюкова. Окончаніе 89—126

5. * Стихотвореніе Ады Чумаченко 126

6. Египетъ. С. Елматьевскаго. Окончаніе 127—147

7. Чудодѣйственный бальзамъ Топо-Бэнге. Романъ. Г. Д. Уэллса. Переводъ съ англійскаго А. В. Каменскаго. Окончаніе 148—189

8. Наши на Дунаѣ. В. Г. Короленко 190—241

9. * Стихотвореніе П. Я. 242

10. Колесо. Романъ. Логанна Темсена. Переводъ Т. А. Богдановичъ. Окончаніе 243—270

11. Пѣсни. А. Тулубева 271—272

12. Страхуваніе рабочихъ на случай увѣчья. П. Зялинъ. Окончаніе 1—21

13. Конституціонный кризисъ (Изъ Англій). Дибсо 21—54

14. Франциско Ферреръ. М. Г.—та 54—64

15. В. В. Башининъ (Изъ личныхъ воспоминаній). В. Муйжель 64—75

16. Объ «Анатэмъ» въ связи съ общимъ отношеніемъ Л. Андреева. А. Е. Рудко 75—94

17. О гражданской казни. Н. Г. Чернышевскаго (Замѣтка). М. П. Бажинъ 94—96

18. Новая книга:
И. Ѳ. Анненскій. Вторая книга отраженій.—Борисъ Зайцель. Рассказы. Анастолій Каменскій. Люди. А. Вернеръ. Рассказы.—Исторія русской литературы.—Вл. Горинъ. Крестьянскія движенія за полтора вѣка.—О смертной казни.—Мнѣнія русскихъ криминалистовъ.—В. Базарова. На два фронта.—Проф. Карлъ Форцендеръ. Кантъ и

См. на оборотѣ 2.

Марксъ, Г. Зиммель. Соціальная дифференціація. —
В. Л. Омелянскій. Основы микробиологіи. — Новые книги,
поступившія въ редакцію 96—120

19. Политика. Годъ 1909 въ политическомъ отношеніи.
С. Южакова 120—126

20. Хроника внутренней жизни: I. Картина поздней
осени.—II. Памяти П. Ф. Лесгафта. А. Пыше-
вонова 126—148

21. наброски современности. XXIV. О думскомъ боль-
шинствѣ и законотѣрности. В. Макотина 148—156

22. Письмо въ редакцію 156—158

23. Отчетъ конторы редакціи журнала „Русское Богатство“

24. Объявленія

Новое клинически ис-
пытанное средство для
лѣченія чахотки

ЧИСТЫЙ

ТУБЕРКУЛИНЪ

Tuberculinum purum
Endotip

Коробка въ 20 ампулъ
(1 курсъ лѣченія) — 12 руб.

Гг. врачамъ литерату-
ра бесплатно.

Продается въ аптекар-
скомъ магазинѣ

В. ШАСКОЛЬСКАГО

С. Петербургъ, Невскій пр.,
домъ № 27.

„ТЕРМОС“ — ПА-
ТЕНТЪ, основанъ на
физическ. законѣ
непрониц. безвоз-
душнаго простран-
ства для теплоа.

„ТЕРМОС“ — бутылка
„ТЕРМОС“ — кружки
„ТЕРМОС“ — кофейникъ
„ТЕРМОС“ — чайникъ
„ТЕРМОС“ — рюкъ

сохраняетъ напитки
и еду безъ огня
и безъ льда

Grand-prix!

Патентъ во вс. стран. міра

**24 ЧАСА
ГОРЯЧИМИ**

**2 НЕДЕЛИ
ХОЛОДНЫМИ**

Продается въ магазинѣ дорожн. принадлеж., оружія
и тѣн. посуды и т. д. Исключ. пров. для
Россіи у фирмы Export Bureau J. Feinstein. №
NW 52, Thomaskirchstr. 18a. Остерегайте
подѣлокъ!

Настоящ. только со штемп.
THERMOS-PATENT.

рода душевная невинность. Можетъ быть, мы и ошибаемся, но намъ генераль Думбадзе, наиримѣрь, представляется прежде всего человѣкомъ самоувѣреннымъ и даже веселымъ... Человѣкомъ пикантнаго анекдота, случайно превращающагося въ трагедію.

Слогъ г-на Вернера свободенъ и красивъ. И что особенно приятно, — нигдѣ ни малѣйшей попытки словесныхъ вывертовъ и сомнительныхъ стилистическихъ эффектовъ. Вообще этой первой книгѣ молодого автора слѣдуетъ пожелать всякаго успѣха.

Исторія русской литературы. Подъ ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. Вып. 12 и 13. Москва. Изд. Т-ва «Міръ».

Послѣдніе выпуски (12 и 13) «Исторіи русской литературы», издаваемой т-вомъ «Міръ» подъ ред. проф. Овсяннико-Куликовского, посвящены эпохѣ 1860-хъ гг. Составлены они изъ статей г.г. Иванова-Разумника Вѣтринскаго и Плеханова. Г. Плеханову принадлежатъ даже двѣ статьи: о Герценѣ и Чернышевскомъ, послѣдняя, впрочемъ, не окончена. О томъ же Чернышевскомъ писать главнымъ образомъ г. Ивановъ-Разумникъ въ статьѣ «Общественныя и умственныя теченія 60-хъ гг. и ихъ отраженія въ литературѣ». Наконецъ, Чернышевскому же удѣляется достаточно вниманія и г. Вѣтринскій, статья котораго занимаетъ наибольшее мѣсто въ обонхъ выпускахъ. Такимъ образомъ, всѣ статьи 12 и 13 вып. трактуютъ такъ или иначе о Чернышевскомъ и въ его лицѣ объ общественномъ движеніи 60-хъ гг.

Читателю статьи эти дають не равноцѣнный и не одинаковый матеріалъ. Съ большимъ интересомъ читается статья г. Иванова-Разумника, особенно въ тѣхъ своихъ частяхъ, гдѣ онъ характеризуетъ революціонное настроеніе Чернышевскаго. Свообразны и въ своемъ смыслѣ ярки и статьи г. Плеханова. Свообразны онѣ по заостренѣлой преданности г. Плеханова философіи Гегеля и ярки по его готовности положить къ ногамъ гегелевской діалектики всю исторію умственнаго развитія Россіи. Герценъ говорилъ когда то про европейскіхъ эмигрантовъ 50-хъ годовъ, что ихъ часы остановились на 1848 годѣ. Часы г. Плеханова, по которымъ онъ и нынѣ измѣряетъ свое время, стали, пожалуй, еще ранѣе. Сообразно этому у г. Плеханова сложилась простая, но своеобразная философія умственнаго развитія русской интеллигенціи. Бѣлинскій, Герценъ, Чернышевскій—чѣмъ они были прежде всего? Конечно, людьми, прошедшими школу гегельянства, ужъ одно это располагаетъ въ ихъ пользу г. Плеханова, и располагаетъ постольку, поскольку онъ слышитъ въ нихъ вѣрныхъ паладиновъ «діалектики». Затѣмъ начинается расцѣпка съ этой точки зрѣнія всей нашей исторіи послѣднихъ трехъ четвертей вѣка. Послѣдовательный гегельянецъ не можетъ не быть діалектикомъ, а діалектикъ не можетъ не быть «матеріалистомъ», матеріализмъ же основа научнаго социализма. Соо-

бразно этому вся наша исторія шла, такъ сказать, задомъ напередъ, не прогрессировала, а регрессировала. Первое теоретическое грѣхопаденіе русской интеллигенціи было совершенно еще Бѣлинскимъ его отказомъ отъ Гегеля. «Разрывъ Бѣлинскаго—говорить г. Плехановъ—съ Гегелевымъ «философскимъ колпакомъ» дѣлалъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ большую честь его сердцу, но въ то же время знаменовалъ собою весьма значительное пониженіе той теоретической требовательности, о которой свидѣлствуетъ, напр., очень односторонняя, а потому въ общемъ неудачная, но все же весьма замѣчательная статья о Бородинской годовщинѣ. (Стр. 165, курс. г. Плеханова). Статья о Бородинской годовщинѣ для г. Плеханова это—начало русской социологіи. Послѣ нея чѣмъ дальше, тѣмъ было хуже. Самое постылое время это, разумѣется, 70-е гг., когда о Гегельѣ совсѣмъ не было слышно, и господствовала какая-то «субъективная» социологія.

Да не подумаетъ читатель, что въ нашихъ словахъ есть шаржъ и преувеличеніе. Разумѣется, у г. Плеханова все это выходитъ не такъ голо и обнажено, но тѣмъ не менѣе его схема исторіи нашего общественнаго развитія именно такова, какъ сказано выше. И понятны результаты всего этого: эпоха 70-хъ годовъ, ознаменовавшаяся глубокимъ идейнымъ и общественнымъ движеніемъ, оканчивается какимъ-то проваломъ въ нашей исторіи,—покрайней мѣрѣ, самъ г. Плехановъ отъ гегельянцевъ 40-хъ и 60-хъ годовъ проводитъ черезъ головы семидесятниковъ прямую связующую линію къ гегельянкамъ 80-хъ гг., т. е. къ самому себѣ.

Что г. Плеханову нужно просто изъ чувства литературнаго самосохраненія обезцѣнить въ глазахъ читателей значеніе эпохи 70-хъ годовъ сравнительно съ эпохой гегельянства и «просвѣтительства»—это вполнѣ понятно. Г. Плехановъ въ русской литературѣ есть прежде всего авторъ книги «Къ вопросу о монистическомъ взглядѣ», а эта книга—манифестъ разрыва съ предыдущей эпохой, и не обосновывать всячески этого разрыва значить для г. Плеханова отказаться отъ самого себя. Но, разумѣется, это его, г. Плеханова, личное дѣло, а не дѣло русской литературы. Русская литература не можетъ встать на тотъ путь, на которомъ стоитъ г. Плехановъ, и для нея эпохи 60-хъ и 70-хъ гг. органически связаны всѣмъ цѣннымъ, что было выработано тогда лучшими представителями нашей общественности. На какой именно единственно правильной точкѣ зрѣнія и стоять въ разбираемыхъ книгахъ гг. Ивановъ - Разумникъ и Вѣтринскій, статьи которыхъ являются въ этомъ смыслѣ противѣсомъ статьямъ г. Плеханова, хотя и ихъ взгляды не всегда одинаковы и не всегда равноцѣнны. Г. Ивановъ - Разумникъ, напр., слишкомъ преувеличиваетъ анти-эстетизмъ Чернышевскаго и Добролюбова, взгляды которыхъ на задачи искусства гораздо полнѣе и правильнѣе изложены у г. Вѣтринскаго. Съ другой стороны, г. Ивановъ-Разумникъ слишкомъ преуменьшаетъ общественное значеніе До-

бродлюбова, отводя ему «въ исторіи умственныхъ теченій», въ отличіе отъ исторіи критики, «очень скромную роль», тогда какъ эта скромная роль Добролюбова не помѣшала ему очень ярко и въ характерной формѣ предвосхитить центральный пунктъ социологии 70-хъ гг.—отожествленіе интересовъ личности и интересовъ труда. И если бъ г. Ивановъ-Разумникъ обратилъ должное вниманіе на эту сторону, то онъ, вѣроятно, не такъ ужъ рѣшительно отвелъ бы Добролюбову столь скромное мѣсто въ исторіи нашего умственного развитія, хотя бы уже потому, что примѣръ Добролюбова въ этомъ случаѣ еще рѣзче подчеркиваетъ органическую связь всѣхъ пѣнныхъ сторонъ общественнаго міровоззрѣнія 60-хъ и 70-хъ годовъ.

Вл. Горнъ. Крестьянскія движенія за полтора вѣка. Научно-популярная библиотека, № 9, 1-я серія, ц. 50 к. Книгоиздательство «Полюза», В. Антикъ и К^о, Москва.

Крестьянскія волненія, игравшія важную роль въ исторіи крестьянскаго вопроса вообще и въ исторіи паденія крѣпостнаго права въ частности, до настоящаго времени очень мало изслѣдованы. Поэтому приходится привѣтствовать каждую попытку освѣтить вопросъ о формахъ, цѣляхъ и значеніи крестьянскихъ волненій и ознакомить съ ихъ исторіей широкіе слои общества. Книжку г. Горна можно бы привѣтствовать еще и потому, что она является попыткой обобщить свѣдѣнія о крестьянскихъ волненіяхъ за 1¹/₂ вѣка, разбросанныя по спеціальнымъ трудамъ, воспоминаніямъ, статьямъ и проч., относящимся къ исторіи крестьянскаго вопроса. Къ сожалѣнію, авторъ совершенно не справился съ своей задачей. Не предъавляя къ краткому очерку тѣхъ требованій, какія можно предъавить къ обстоятельному научному труду, нельзя, однако, не замѣтить, что обобщающій очеркъ долженъ все-же опираться на возможно болѣе глубокое и всестороннее изученіе фактовъ. Слѣдовъ этой предварительной, кротоливой, но необходимой работы въ книжкѣ г. Горна не видно. Какъ съ фактической стороны, такъ и по тенденціозности и поверхности изложенія эта книжка, несмотря на сильную потребность въ такой обобщающей работѣ, врядъ ли можетъ быть рекомендована мало освѣдомленному читателю, не могущему критически отнестись къ излагаемымъ авторомъ фактамъ.

Поставивъ своей цѣлью доказать, что крестьянское *движеніе* въ послѣдніе 1¹/₂ вѣка «носитъ въ себѣ известную цѣльность и единство, является послѣдовательно развернувшейся борьбой въ существенныхъ чертахъ одного и того же социальнаго слоя», г. Горнъ на самомъ дѣлѣ даетъ лишь бѣглый, крайне неполный и тенденціозно составленный очеркъ крестьянскихъ *волненій* за указанный періодъ времени. Побѣги, физическія расправы съ угнетателями (убійства и покушенія на нихъ, побои), поджоги и прочія формы крестьянскаго протеста совершенно игнорируются въ этомъ